
С. А. СЕМЯЧКО

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

К истории текста цикла рассказов о святынях Белозерского края¹

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена вопросам истории текста ряда литературных памятников, принадлежащих белозерской книжной традиции, в частности, Повести о Троицком Усть-Шехонском монастыре и Повести о церкви Василия Великого. В работе предложена гипотеза о существовании цикла рассказов о белозерских святынях, названного автором статьи Белозерским циклом и включающего в себя рассказы о церкви Василия Великого, о приходе Батыя и о князе Глебе, об основании Троицкого Усть-Шехонского монастыря и о перенесении города Белозерска с места его основания в Карголом. По мнению автора статьи, этот цикл был создан в 1620 г. и практически не имел своей рукописной традиции. Вскоре из его состава выделилась Повесть об Усть-Шехонском монастыре, а в XVIII в. — рассказ о перемещении Белозерска и распространенная редакция Повести о церкви Василия Великого. Историю текста двух названных повестей автор статьи связывает с историей устойчивых текстовых структур, в которые они входили, циклов и сборников устойчивого состава.

Ключевые слова: цикл, сборник устойчивого состава, белозерская книжная традиция, Повесть о Троицком Усть-Шехонском монастыре, Повесть о церкви Василия Великого, история текста.

Svetlana A. Semiachko (Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). The Cycle of Stories About the Shrines of the Belozersk Region: On the History of the Text

ABSTRACT

This article is dedicated to issues concerning the history of the text of several literary monuments belonging to the Belozersk manuscript tradition, in particular, the *Tale of the Trinity Ust-Shekhonskii Monastery* and the *Tale of the Church of St. Basil the Great*. The paper proposes a hypothesis about the existence of a cycle of stories about the Belozersk shrines, which the author of the article calls the *Belozersk Cycle*. It includes stories about the Church of St. Basil the Great, the invasion of Batu Khan, Prince Gleb, the foundation of the Trinity Ust-Shekhonskii Monastery and the relocation of the town of Belozersk from its original site to Kargolom. According to the author of the article, this cycle was created in 1620 and practically did not have its own manuscript tradition. Soon, the *Tale of the Ust-Shekhonskii Monastery* emerged from its composition. In the 18th century, the *Story of the relocation of Belozersk* and the Extensive Redaction of the *Tale of the Church of Basil the Great* also emerged from the cycle. The author connects the history of these two tales with the history of stable textual structures into which they were incorporated — cycles and miscellanies of stable composition.

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01069, <https://rscf.ru/project/25-28-01069/>, ИРЛИ РАН.

Keywords: cycle, miscellany of stable composition, Belozersk manuscript tradition, *Tale of the Trinity Ust-Shekhonskii Monastery*, *Tale of the Church of Basil the Great*, history of the text.

В рукописной традиции начиная с первой половины XVII в. получил распространение цикл произведений, посвященных ранней истории Белозерского края и его святыням (назовем его Белозерским циклом) и относящихся к числу тех чрезвычайно интересных в литературном отношении сочинений, которые, будучи довольно поздними, рассказывают о ранней истории объекта своего повествования. В общей сложности в него входили десять небольших текстов, размером от одного предложения до нескольких страниц, каждый из которых имел свой заголовок:² «О нашествии Батыя царя на нашу Русскую землю»; «О князе Глѣбе»; «О чудотворной иконѣ Живоначальные Троицы»; «О начале монастыря»; «О Белѣ озере»; «О Шекснѣ реки»; «О том же монастырѣ»; «О церкви Великаго Василия и о вѣре»; «О просворе»; «О преселении града Белоозера от Усть-Шексны-реки в Карголомъ, идеже нынѣ стоитъ». Рукописей, в которых были бы представлены все эти десять текстов вместе, к настоящему времени выявлено не было. По большей части Белозерский цикл представлен в двух вариантах: в одном тексты группируются вокруг истории Троицкого Усть-Шехонского монастыря, позиционированного как первый общежительный монастырь «в отечестве» белозерского князя Глеба Васильевича, в другом — вокруг истории церкви св. Василия Великого, представленной как первая белозерская церковь, ведущая свою историю «от такова времени, как вѣра стала».³ Кроме того, пока в единственном случае отмечено самостоятельное бытование рассказа о перенесении Белозерска с места его основания в Карголом.⁴ Впрочем, исследователями, обращавшимися к памятникам Белозерского цикла, этот список ранее замечен не был.

Специфика бытования текстов Белозерского цикла наложила отпечаток на их изучение: они исследовались по преимуществу не как цикл, а как два разных произведения (одно — посвященное Усть-Шехонскому монастырю, другое — церкви св. Василия Великого), каждое из которых получало у разных исследователей свое жанровое определение: повесть, сказание или летописец. При этом отходил на задний план или вовсе исчезал из поля зрения исследователей вопрос об объеме и границах этих произведений. Обратимся к тому, как представлялась исследователям история текста этих сочинений,

² Привожу названия по публикации Г. М. Прохорова (*Прохоров Г. М. Повесть об Усть-Шехонском Троицком монастыре и рассказы о городе Белозерске // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 316—326, 367—370*).

³ *Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А. Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре и круг произведений по истории Белозерья // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори. М., 2000. С. 209.* Эта статья впервые вышла годом раньше: *Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А. Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре и круг произведений по истории Белозерья // Ферапонтовский сборник. М.; Ферапонтово, 1999. Вып. 5. С. 11—32.* Как здесь, так и далее ссылаемся на издание 2000 г.

⁴ В сборнике-конволюте БАН, собр. Археографической комиссии, № 6 (далее — АК 6) на л. 8—8 об. («О преселении града Белоозера от Усть-Шексны-реки в Карголом, идеже ныне стоит»). Описание рукописи см.: *Лившиц А. Л. Житие Иродиона Илоезерского: Агиография Белозерского уезда XVI—XVII веков. М., 2017. С. 30—32.* Лист с текстом рассказа о перенесении Белозерска А. Л. Лившиц относит к части конволюта, датированной первой половиной 40-х гг. XVIII в.

оставив в стороне работы тех авторов (от Н. М. Карамзина до С. П. Шевырева), которые обращались к интересующим нас текстам лишь как к возможным источникам исторических сведений или просто пересказывали их.⁵ Для удобства будем именовать эти два варианта Белозерского цикла так, как это делали наши предшественники: Повестью об Усть-Шехонском монастыре и Повестью о церкви Василия Великого.⁶

История текста обеих повестей достаточно хорошо изучена. Кратко изложим ее — не в хронологической последовательности исследований, ей посвященных, а в том виде, в каком она оказалась представленной в результате ее изучения.

Первоначальный вариант Повести об Усть-Шехонском монастыре был обнаружен Н. А. Макаровым и Н. А. Охотиной-Линд в Кормовой книге Троицкого Усть-Шехонского монастыря. Этот текст, называемый исследователями «первоначальной краткой редакцией сказания»,⁷ был выявлен ими в двух списках⁸ и по раннему из них опубликован.⁹ Обнаруженный Н. А. Макаровым и Н. А. Охотиной-Линд текст из Кормовой книги еще не имеет формы повести, а представляет собой своего рода исторический комментарий к записи о кормах на 24 июля (в день памяти князей Бориса и Глеба полагался и «корм болшей по благовѣрномъ по князе Глѣбе Васильевиче Ростовском»,¹⁰ с которым связывается история основания монастыря). Г. М. Прохоров в работе, вышедшей после статьи Н. А. Макарова и Н. А. Охотиной-Линд и учитывавшей разыскания этих исследователей¹¹ принципиально не называет запись в Кормовой книге редакцией Повести об Усть-Шехонском монастыре, считая ее источником Повести.

⁵ В основном это работы, касающиеся церкви св. Василия Великого, их обзор представлен в статье: *Биланчук Р. П.* Летописец белозерской соборной церкви Василия Великого и проблемы реконструкции местного текста культуры // *Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия.* Вологда, 2007. С. 308—322. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/suda/kov/3_01.htm (дата обращения: 30.05.2025). Поскольку на данном сайте статья помещена без разбивки на страницы, все ссылки на нее далее будут даны без указания страниц.

⁶ Исследователи, обращавшиеся к этим повестям (об их работах — далее), как правило, давали жанровое определение непосредственно тому тексту, который их интересовал. Текст, посвященный Троицкому Усть-Шехонскому монастырю, — *сказание* (Н. А. Макаров, Н. А. Охотина-Линд), *повесть* (Г. М. Прохоров), *летописец* (Ю. С. Васильев). Р. П. Биланчук называет летописцами повествования и об Усть-Шехонском монастыре, и о церкви Василия Великого, осознавая в полной мере всю степень условности этого жанрового определения (см. подробно: *Биланчук Р. П.* Летописец белозерской соборной церкви Василия...). Летописную форму имеет лишь самое начало текста, в котором речь идет о нашествии Батгя и которое, безусловно, имеет летописный источник (об этом далее). Летописная форма придана также вставкам, которые были внесены в текст во второй половине XVII—XVIII в. Однако изначально текст не имел погодной структуры.

⁷ См.: *Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре... С. 189.

⁸ 1) РНБ, Софийское собр., № 1160, л. 354 об.—357 об. (конца XVI — первой пол. XVII в.); 2) РГБ, ф. 256 (собр. Румянцева), № 249, л. 257 об.—259 (нач. XIX в.). Второй список, по мнению исследователей, скорее всего, представляет собой копию «непосредственно со списка Соф. 1160» (Там же).

⁹ Там же. С. 201—203.

¹⁰ Там же. С. 201.

¹¹ *Прохоров Г. М.* Повесть об Усть-Шехонском Троицком монастыре... С. 312—370.

Форму повести интересующий нас текст приобретает, по мнению Г. М. Прохорова, основывающегося на фразе «и тутъ нынѣ стоитъ сто пять лѣтъ по нынешней 128-й год»,¹² в 1620 г.,¹³ когда, выделившись из состава Кормовой книги, текст получает заголовок («О зачалѣ и о создании Троицкого монастыря, что на Усть-Шексны-реки, иже первие стояше в Плеществѣ Водномъ и в горовомѣли шума воды рекомаго Бела озера за градом Белоозером от западныхъ страны, и в кои лѣта и кимъ составися святая обитель сия»),¹⁴ обрастает подробностями и включается в исторический контекст. Троицкий монастырь в устье реки Шексны, основание которого отнесено в тексте ко второй четверти XIII в., оказывается «свидетелем» Батыева нашествия, с сообщения о котором и начинается Повесть. К настоящему времени известны семь списков Повести XVII—XIX вв.;¹⁵ ранние списки в качестве основного текста или в разночтениях нашли отражение в четырех ее публикациях.¹⁶

В действительности под приведенным выше заголовком в рукописях мы обнаруживаем не цельный текст повести, а некий комплекс кратких текстов, главков, каждая из которых имеет свой собственный заголовок. К собственно Повести об Усть-Шехонском монастыре Г. М. Прохоров относил лишь часть этих кратких текстов: «Первие еже о семь: О нашествии Батыя царя на нашу Русскую землю»; «О князе Глѣбе»; «О чудотворной иконе Живоначальные Троицы»; «О начали монастыря»; «О Белѣ озере»; «О Шексны реки»;

¹² Там же. С. 322.

¹³ Там же. С. 327. В описании списка Повести, находящегося сейчас в Череповецком краеведческом музее (см. примеч. 15, список 5), определение «нынешний» было отнесено к 7112 (1604) г. и, соответственно, этим годом было датировано создание (или редактирование) ее текста (см.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1984. Ч. 4, вып. 2: Документы XVI—XVIII вв. в Череповецком краеведческом музее. С. 89).

¹⁴ Прохоров Г. М. Повесть об Усть-Шехонском Троицком монастыре... С. 316.

¹⁵ Описание пяти из них см.: Там же. С. 313—315. Это: 1) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3447 (далее — Муз. 3445), л. 175—184 об. (второй четв. — сер. XVII в.); 2) РНБ, Q.XVII.80 (далее — Q.XVII.80), л. 17—29 об. (70—80-х гг. XVII в.); 3) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1579 (далее — Погод. 1579), л. 43 об.—49 об. (70—80-х гг. XVII в.); 4) НГИАХМЗ, № 10934, л. 126—132 об. (XVIII в.); 5) Череповецкое музейное объединение, № 149/106, л. 38—40 (нач. XX в.). К этому перечню можно добавить список ГМУ «Архангельское», инв. 18405, л. 8—15 об. (середины XVIII в.), с которым я, к сожалению, не знакома de visu (наиболее подробное описание рукописи см.: Лившиц А. Л. Житие Иродиона Илоезерского. С. 49—53) и список из «Алфавита российских чудотворцев и явлений богородичных икон» старообрядческого книжника Ионы Керженского ЯМЗ, № 15544, л. 148—148 об. (первой четверти XIX в.; описание см.: Пигин А. В., Юхименко Е. М. Преподобный Александр Ошевенский. Житие, похвальные слова, молитвы: Исследование и тексты. СПб., 2023. С. 745—746), содержащий пересказ Повести (благодарю Т. Н. Галашеву, скопировавшую для меня его текст). Г. М. Прохоров включал в этот перечень и список РНБ, собр. А. А. Титова, № 1296 (далее — Тит. 1296), л. 39—40 об. (XVIII в.). Однако это нельзя сделать безоговорочно, поскольку он содержит несколько иной набор кратких текстов (будем называть их главками), среди которых отсутствуют принципиальные для Повести об Усть-Шехонском монастыре «О начали монастыря», «О Белѣ озере», «О Шексны реки», «О том же монастырь».

¹⁶ Васильев Ю. С. Летописец Троицкого Устьшехонского монастыря // Белозерье: Краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 87—91 (по списку Погод. 1579); Прохоров Г. М. Повесть об Устьшехонском Троицком монастыре и рассказы о городе Белозерске // Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 165—171 (по списку Q.XVII.80 с разночтениями по спискам Погод. 1579, Тит. 1296 и НГИАХМЗ, № 10934); Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А. Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре... С. 203—209 (по списку Муз. 3445 с разночтениями по списку Погод. 1579); Прохоров Г. М. Повесть об Усть-Шехонском Троицком монастыре... С. 316—326 (по списку Q.XVII.80 с разночтениями по спискам Погод. 1579, Тит. 1296, НГИАХМЗ, № 10934 и Муз. 3445).

«О том же монастырѣ». Текст, который он датировал 1620 г., продолжается записями летописного характера под 1655, 1701, 1719 и 1721 гг.¹⁷

Г. М. Прохоров опубликовал еще три главки: «О церкви Великаго Василия и о вѣре», «О просворе», «О преселении града Белоозера от Усть-Шексны-реки в Карголомъ, идеже нынѣ стоитъ», — которые назвал рассказами о городе Белозерске, не придавая особого значения вопросам, во всех ли рассматриваемых списках присутствует одинаковый набор этих мини-текстов и везде ли одинакова композиция. Если же задаться этими вопросами, то мы обнаружим, что эти тексты находятся по преимуществу не в рукописях с Повестью об Усть-Шехонском монастыре. Исключение составляет лишь череповецкий список, который заслуживает отдельного обсуждения. Но прежде чем остановиться на этих вопросах, рассмотрим историю текста, посвященного церкви св. Василия Великого, который Н. А. Макаров и Н. А. Охотина-Линд называли рассказом, Р. П. Биланчук — летописцем, а мы, по аналогии с Повестью об Усть-Шехонском монастыре, — Повестью о церкви Василия Великого.

На первый взгляд, ее история напоминает историю Повести об Усть-Шехонском монастыре: развитие текста шло от его краткого варианта к более пространному. Однако между ними есть весьма существенные различия. Повесть о церкви Василия Великого изначально существовала как самостоятельное произведение, законченное, озаглавленное. Ее краткая редакция, в которой Повесть имела название «О церкви Великаго Василия и о вѣре», была выявлена Н. А. Макаровым и Н. А. Охотиной-Линд в шести списках¹⁸ и дважды опубликована.¹⁹ Исследователи сделали чрезвычайно важное наблюдение: «Произведение попало в устойчивый состав сборника историко-церковного содержания, который (сборник) пользовался большим интересом русских книжников. (...) Состав всех этих сборников практически одинаков (различаются лишь три-четыре статьи) и явно восходит к одному протографу сборника, составителей которого интересовала история строительства монастырей и церквей (в него входят: „Хождение игумена Даниила“; несколько произведений о святогорских и иерусалимских монастырях, в том числе и Максима Грека; „О церкви Софии в Новгороде“; „Повесть о начале Псково-Печерского монастыря“; „Повесть о Нижегородском монастыре“; „Сказание о Соловецкой обители“ и другие)».²⁰ Исследователи возводят эти сборники к некоему общему сборнику-протографу.

¹⁷ См.: Прохоров Г. М. Повесть об Усть-Шехонском Троицком монастыре... С. 325—326.

¹⁸ 1) РНБ, Софийское собр., № 1521, л. 189—191 (первой пол. — сер. XVII в.); 2) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1553, л. 161 об.—162 об. (третьей четв. XVII в.); 3) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 840, л. 72 об.—73 (кон. XVII в.); 4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1535, л. 73 (кон. XVII — нач. XVIII в.); 5) РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 225, л. 388—388 об. (XVIII в.); 6) РГАДА, ф. 1498 (кол. ЦГАДА), № 1347, л. 423—423 об. (второй четв. XVIII в.) (см.: Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А. Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре... С. 197). Об этих списках см. также: Буров В. А., Охотина Н. А. Три произведения конца XVI — начала XVII в. о Соловецком монастыре // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 157—158.

¹⁹ Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А. Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре... С. 209 (по списку РНБ, Софийское собр., № 1521); Прохоров Г. М. Повесть об Усть-Шехонском Троицком монастыре... С. 367 (по списку РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1553).

²⁰ Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А. Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре... С. 197.

Однако устойчивость состава сборника вовсе не гарантировала устойчивости текста входящих в него сочинений. Это наглядно продемонстрировала И. В. Федорова, которая квалифицировала этот сборник как «Странник» и показала, что его архетип сложился задолго до того, как в него попала Повесть о церкви Василия Великого. Нельзя не согласиться с замечанием исследовательницы: «Сложность исследования этого типа сборника заключается в том, что невозможно ограничиться рассмотрением только формальных критериев (состав и композиция статей в рукописях), а необходимо учитывать особенности текста каждого произведения из сборника и соотносить с его рукописной традицией».²¹ При всей сложности истории этого сборника для нас сейчас важно отметить, что на определенном этапе в «Странник» вошла Повесть о церкви Василия Великого, при этом вместе с ней в составе сборника находилась Повесть о начале Псково-Печерского монастыря, хотя, что касается последней, текст ее в составе сборника был не столь устойчив.²²

Другая, распространенная редакция Повести о церкви Василия Великого была обнаружена (но не была осознана как самостоятельный текст) Г. М. Прохоровым в списке Тит. 1296 и им же опубликована.²³ Начало текста (включая заголовок) в этом списке утрачено, что затрудняет оценку степени его самостоятельности, поэтому публикуемые рассказы воспринимались Г. М. Прохоровым как главы, дополнительные к Повести об Усть-Шехонском монастыре. И нельзя сказать, чтобы у него не было для этого оснований, поскольку в Тит. 1296 присутствовали и глава о нашествии Батыя, и глава о князе Глебе. Г. М. Прохоров считал другие главы, посвященные Усть-Шехонскому монастырю, утраченными.

Как редакция Повести о церкви Василия Великого этот текст был осознан Р. П. Биланчуком, который указал еще два списка такого же состава. Один из них (ВГИАХМЗ, ф. 2, оп. 1, д. 117, л. 1—6), датированный 1779 г.,²⁴

²¹ Федорова И. В. «Повесть к пользе слышшим и прочитающим о святом граде Иерусалиме и о окрестных его местах» — малоизвестное описание Святой Земли XVII в.: исследование и текст // ППС. М., 2019. Вып. 117. С. 192.

²² См.: Там же. С. 193.

²³ Прохоров Г. М. 1) Повесть об Устьшехонском Троицком монастыре... С. 203—204; 2) Повесть об Усть-Шехонском Троицком монастыре... С. 367—369. При этом публикуемый список получил датировку с точностью до года, каковой не имел, когда речь шла о нем ранее: «...еще четыре рассказа на белозерские темы читаем в списке 1779 г. на л. 37—41 об. Сборной рукописи РНБ, собр. А. А. Титова, № 1296, которой мы уже пользовались, подводя различия к части Повести об Усть-Шехонском монастыре» (Прохоров Г. М. Повесть об Усть-Шехонском Троицком монастыре... С. 367). Описание рукописи Тит. 1296 следует уточнить. Это конволют, состоящий из трех частей (л. 1—35, 36—69, 70—81), различающихся по формату листов, почерку и разлиновке (в первой части отчеркнуты боковые поля; во второй текст вписан в рамку; в третьей нет никаких ограничителей). Повесть о церкви Василия Великого находится во второй части, на бумаге которой просматриваются как минимум две филигранны: 1) литеры КФ ПХ, «белая» дата «1779» («17» просматривается на л. 65, «79» — на л. 51), инициалы мастера IC (л. 58) — ср.: Клепиков, I, № 303 (1779 г.), с инициалами ЛМ; № 305 (1780 г.), с инициалами CN; 2) литеры МСЯ (л. 60). Если бумага этой рукописи произведена в 1779 г., то, не будучи уверенными в степени ее залежности, список Повести о церкви Василия Великого мы можем датировать временем не ранее 1779 г.

²⁴ Датируя подобным образом рукопись Вологодского музея, исследователь замечает: «...датируется она, так же как и текст из собрания А. А. Титова, — 1779 годом, что, безусловно, указывает на родство их происхождения» (Биланчук Р. П. Летописец белозерской соборной церкви Василия Великого...). Еще раз подчеркнем, что наличие «белой» даты на бумаге титовского списка датирует бумагу этой рукописи, но не сам список. Для текста списка «белая» дата «1779» является датой *post quem*. Однако это ни в коей мере не мешает ставить вопрос о родстве списков.

он опубликовал.²⁵ Вторым, как кажется, является тот самый череповецкий список, который фигурировал в работах Г. М. Прохорова, Н. А. Макарова и Н. А. Охотиной-Линд.²⁶ Опираясь на поздние списки, Р. П. Биланчук восстановил состав этой редакции Повести о церкви Василия Великого:²⁷ «Начало соборных церкви Великаго Василия, и о явлении чудотворнаго образа иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесария Каппадокийския, како поставися первее соборная церковь Великаго Василия на Белозере, на Усть-Шексны-реки, и о вере»; «О просворе»; «О нашествии Батгыя царя на Рускую землю»; «О князе Глебе»; «О преселении града Белаезера от Усть-Шексны-реки в Карголом, идеже и ныне стоит».

Повесть о церкви Василия Великого в ее распространенной редакции по своей структуре напоминает Повесть об Усть-Шехонском монастыре: обе они представляют собой своего рода циклы, состоящие из маленьких рассказов, в большей или меньшей степени связанных со святыней. Р. П. Биланчук полагает, что Повесть об Усть-Шехонском монастыре послужила источником для Повести о церкви Василия Великого. По мнению исследователя, создатель этой редакции Повести о церкви Василия Великого «соединил древнюю легенду о возникновении первой церкви на Белоозере и ряд сообщений Повести (Летописца) о Троицком Устьшехонском монастыре».²⁸ Если это так, то можно сказать, что редактор Повести о церкви Василия Великого воспроизвел и структуру Повести об Усть-Шехонском монастыре. Весьма точной представляется характеристика, данная этой редакции Повести о церкви Василия Великого Р. П. Биланчуком: «Памятник достаточно фрагментарен и плохо структурирован».²⁹ Создание распространенной редакции Повести о церкви Василия Великого исследователь связывает с ответом протопопа белозерского Преображенского собора в Вологодскую духовную консисторию, данного 7 февраля 1779 г., на требование предоставить сведения, касающиеся «до российской истории».³⁰

Однако история взаимоотношений этих текстов может быть несколько иной. Мы хотим предложить гипотезу о существовании некоего Белозерского цикла, в который на первоначальном этапе его существования входили и рассказ о создании Троицкого Усть-Шехонского монастыря, и рассказ о церкви Василия Великого, и легенда о каменной просфоре, и рассказ о перенесении города Белозерска в Карголом, — и на базе которого впоследствии сформировались два меньших цикла (назовем их Троицкий и Васильевский), каждый из которых был посвящен лишь одной святыне.

Сразу скажем, что прямых доказательств этой гипотезы нет. Однако есть ряд косвенных свидетельств, которые оправдывают сам факт ее выдвижения.

Для начала обратимся к истории текста Повести об Усть-Шехонском монастыре: посмотрим, каким образом происходило распространение тек-

²⁵ Там же.

²⁶ Шифр его Р. П. Биланчук не называет, но, характеризуя этот список, ссылается на те же страницы описания рукописей Череповецкого музея (Памятники письменности в музеях Вологодской области. С. 89), что и его предшественники.

²⁷ Воспроизвожу заголовки по публикации Р. П. Биланчука, опуская избыточные знаки препинания и унифицируя написание «Усть-Шексны-реки».

²⁸ *Биланчук Р. П.* Летописец белозерской соборной церкви Василия Великого...

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

ста первоначальной записи в Кормовой книге Усть-Шехонского монастыря. Возьмем для примера начальный фрагмент Повести — ту ее часть, которая была вставлена перед текстом из Кормовой книги. Для удобства дальнейшего изложения обозначим в тексте библейские цитаты:

«В лѣта 6745 (1237), Господу Богу нашему праведным Своим гнѣвом наказующу насъ за умножение грѣховъ нашихъ — овогда гладомъ, овогда пожаромъ, иногда же нашествиемъ иноплеменныхъ, — якоже сего попустил на Русскую землю безбожнаго царя и „лукавнѣйша паче всея земли“ (Дан. 3: 32), иже „отнюдь Бога не вѣдуща, паче же Богомъ незнаема“ (Гал. 4: 9), бесерменские вѣры, злаго и безчеловѣчнаго Батыя глаголема, иже пройде многия грады, пожигая и яко серпомъ пожиная человечество, „яко огонь попадаля дубравы“ (Пс. 80: 15), неповинныя люди, владѣющихъ и владычествующихъ убивая, иныхъ же в работу сушчимъ с нимъ предавая. Тогда убо от благороднаго корени израстъшаго и во благочестии воспитаннаго самодержца всея Руския земли, благовѣрнаго великаго князя Георгия Всеволодича убил — неповиную кровь пролиал на реце на Соте за Волгою. И иныхъ многихъ побилъ благовѣрныхъ князей, а иныхъ в плѣнъ сводил.

Тогда же взялъ и сродника его, благовѣрнаго князя Василька Константиновича Ростовскаго. Он же, ставъ предъ нимъ, нечестие его обличилъ и суетную и богомерзскую вѣру поплевалъ, и безчеловѣчна и пса того именовалъ. И того ради от него мучениемъ конецъ приять и исповѣданиемъ вѣнцемъ от Христа вѣнчася».³¹

Основу этого, дополнительного по сравнению с текстом из Кормовой книги, фрагмента составляет выявленное А. В. Сиреновым заимствование (со слов «иже пройде многия грады» до слов «от Христа венчася») из Думинской редакции Степенной книги. По мнению исследователя, источником этой вставки мог стать тот экземпляр Степенной книги, который был вложен в Кирилло-Белозерский монастырь (РГАДА, ф. 381 (собр. Синодальной типографии), № 347), или список, который был сделан в Кириллове с вложенного экземпляра (РГАДА, ф. 381 (собр. Синодальной типографии), № 348), что позволило локализовать создание Повести об Усть-Шехонском монастыре в Кирилло-Белозерском монастыре.³²

Заимствованному из Степенной книги фрагменту в Повести предшествуют несколько фраз, которые также нельзя назвать совершенно самостоятельными. Однако в данном случае вряд ли следует говорить о заимствовании; скорее — об организации текста с помощью топосов, широко представленных в средневековой русской книжности.

Идея наказания за грехи «гладом, пожаром, нашествием иноплеменных» пронизывает, по сути, всю средневековую русскую литературу. Часто встречается она и в агиографии. Обратим внимание, например, на Житие Макария Желтоводского и Унженского: «Богу на ны же попускающе за грѣхи наша, овогда ратию нашествиемъ иноплеменныхъ, иногда пожаромъ, а овогда же гладомъ и еще же различными казньми наказуя насъ, но не казня нас, но яко

³¹ Прохоров Г. М. Повесть об Усть-Шехонском Троицком монастыре... С. 316—317.

³² См. об этом: Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI—XVIII вв. М.; СПб., 2010. С. 208—209.

отець милуя и наказуя насъ во праведныхъ путехъ его ходити».³³ Обнаруживается эта формула и в белозерской агиографической традиции. Так, в Житии Мартинаиана Белозерского мы читаем: «Обычай убо бяше Богу всегда свое създание наказовати за съгрѣшение наше овогда мором, иногда гладом, иногда же пленении языкъ, иногда же в земскихъ самодрѣжцехъ неустроение междусобное, грѣхъ ради нашихъ наводя, да бы ся покаали и избыли вѣчныя муки».³⁴ Но ближе всего к тексту Повести об Усть-Шехонском монастыре текст Повести о Псково-Печерском монастыре: «Паки Премилостивый Владыка Господь нашъ Исус Христос, за умножение грѣхъ нашихъ хотя насъ наказати, милосерды, яко отецъ чадолубивъ, не предасть насъ в тяжкое губление языкомъ и от иныхъ великихъ язвъ соблюдая рукою си крѣпкою и мышцею высокою. Якоже древле царя Давыда по сочтении Израила язвою смертною, и якоже Ахава при Илии пророце, и во царствующемъ Константинѣ граде при Устиянѣ, и иныхъ, также и в Руси, многажды *гладомъ, и пожары, и моромъ, и нашествием иноплеменикъ...*»³⁵ Повторю, речь не идет о заимствовании из «Повести о Псково-Печерском монастыре». Скорее следует говорить об использовании автором «Повести об Усть-Шехонском монастыре» широко распространенных формул, возможно, с оглядкой на «Повесть о Псково-Печерском монастыре».

Топосом является и характеристика Батыя с привлечением цитаты из Книги пророка Даниила («лукавнѣйша паче вся земля»). Важно отметить, что этот текст присутствует не только непосредственно в Книге пророка Даниила, но и в основанной на библейском тексте седьмой библейской песни (молитве трех отроков, в печи не сожженных). В гимнографии он представлен в песнопениях Постной Триоди, положенных на Великую Субботу, и в принадлежащем Пахомию Сербу Каноне благоверному князю Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору (первый тропарь четвертой песни),³⁶ в котором рассматриваемая характеристика связывается уже с татарским ханом: «Богомерзкаго и злочестиваго (в рукописи титло отсутствует. — С. С.) царя неправедна и лукавнѣйша паче вся земли безбожную вѣру укористе...»³⁷

Как кажется, начало Повести об Усть-Шехонском монастыре, имеющее летописную форму, не было прямым заимствованием из летописи, в отличие от следующего за ним фрагмента, целиком взятого из Степенной книги, а было составлено с помощью испытанных временем формул по типу летописной записи. Учитывая точное заимствование из Степенной книги Думинской редакции, следует думать, что эта книга перед автором / редактором Повести об Усть-Шехонском монастыре была. И можно полагать, что перед ним была не одна книга. Так, можно предположить, что он был знаком со сборником,

³³ Житие Макария Желтоводского и Унженского / Подгот. текста, пер. и коммент. И. М. Грицевской // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13. С. 272.

³⁴ Житие Мартинаиана Белозерского / Подгот. текста и коммент. Е. Э. Шевченко, пер. Г. М. Прохорова и Е. Э. Шевченко // БЛДР. Т. 13. С. 218.

³⁵ Повесть о Псково-Печерском монастыре / Подгот. текста, пер. и коммент. В. И. Охотниковой // БЛДР. Т. 13. С. 520.

³⁶ Подробнее об истории текста Службы князю Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору см.: Карбасова Т. Б., Милютенко Н. И. Пахомий Серб в работе над агиографическим циклом, посвященным Михаилу и Феодору Черниговским // ТОДРЛ. СПб., 2019. Т. 66. С. 229—233; Духанина А. В. Пахомий Логофет // ПЭ. М., 2019. Т. 55. С. 184—185.

³⁷ РГБ, ф. 304.1 (Главное собр. Библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 643, л. 29 об.

включающим в себя Повесть о Псково-Печерском монастыре и Повесть о церкви Василия Великого в ее первоначальном (кратком) виде, и составил цикл более обширный, нежели Повесть об Усть-Шехонском монастыре, включив в него и все тексты, которые потом вошли в состав Повести о церкви Василия Великого.

Надо думать, что предполагаемый Белозерский цикл строился в хронологической последовательности: сначала в нем шли статьи о церкви Василия Великого и о просфоре, затем — о нашествии Батыя и князе Глебе, а потом — о Троицком Усть-Шехонском монастыре; статья о перенесении Белозерска в Карголом в таком случае должна была помещаться в конце цикла. При этом цикл был бы не только хронологически выдержанным, но и имел бы кольцевую композицию: начинался бы с сообщения об основании церкви Василия Великого, хронологически совпадающем с укоренением в Белозерском крае православной веры, и заканчивался бы рассказом о погребении князя Глеба Васильевича в церкви Василия Великого и о судьбе захоронения и самой церкви после перемещения города.

Такая конфигурация гипотетически выделяемого нами Белозерского цикла легко объясняла бы композицию как Повести об Усть-Шехонском монастыре (Троицкого цикла), так и Повести о церкви Василия Великого (Васильевского цикла).

К предполагаемому Белозерскому циклу могло восходить сочинение «Описание о граде Белеезере», известное в рукописи конца XVIII в. БАН, 12.8.9 (л. 1—12 об.) и опубликованное Ю. С. Васильевым.³⁸ В нем сначала идет речь об основании церкви св. Василия Великого: «...когда просвещение быть начало, тогда белозерстии людие обратились в православную веру явлением чудотворнаго образа святаго Василия Великаго, которой образ явился с просфорою мягкою, пары исходящей (...) И той образ взят был с верою и совершен был храм соборный во имя его, Великаго Василия».³⁹ А после краткого сообщения о первых русских князьях идет речь о князе Глебе, основанных им монастырях, его кончине и погребении, о судьбе его захоронения после перенесения Белозерска в Карголом: «...сим городом Белозерским и Вологдой державствовал (...) благоверный князь Глеб Василковичь и построил здесь на Белеозере первый монастырь на устье Шексны реки Святыя и Живоначалныя Троицы в лето 6759 [1251]. И после в Вологодском уезде на Кубенском озере на острове, зовомом Каменном, первый же монастырь Преображения Господня. И пожив он, князь Глеб Василковичь, на Белеозере лета доволна, преставися. А тело его положено на Белеозере, на бывшем посаде, в Соборной улице Великаго Василия, где и ныне значит над телом его каменная гробница всем видима. Но за преселением сего города Белозерска с того места в Карголом стоит только ныне построенная изрядная часовня».⁴⁰

Тексты, посвященные Усть-Шехонскому монастырю и церкви Василия Великого, оказались вместе и в составе указанного выше сборника-конволюта

³⁸ *Васильев Ю. С.* Описание о граде Белеезере // Белозерье: Краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 2. С. 42—46. Публикуя текст, уважаемый автор указывает, что он находится в рукописи на л. 59—69 об., однако это не так. Впрочем, границы страниц публикуемого текста указаны верно.

³⁹ Там же. С. 44.

⁴⁰ Там же. С. 45.

из Череповецкого краеведческого музея, что было отмечено Н. А. Макаровым и Н. А. Охотиной-Линд, которым в тот момент описываемый случай представлялся единственным: «Случай объединения рассказа о построении церкви Василия Кесарийского со Сказанием об Усть-Шехонском монастыре и рассказом об основании Белозерска мы можем назвать лишь один — всё в том же позднем череповецком списке (где он к тому же подвергся существенной переработке)».⁴¹ Однако этот случай принципиально иной, нежели рассмотренное выше «Описание о граде Белезере».

В составе череповецкого конволюта авторы его описания выделили часть, которую они назвали «Сборник исторический о г. Белозерске» и датировали началом XIX в.⁴² В этой части они, в свою очередь, выделили пять статей; вторая из них — это Повесть о церкви Василия Великого в ее распространенном варианте, пятая — Повесть об Усть-Шехонском монастыре. Местоположение рассказа о перенесении Белозерска в Карголом (в конце Повести о церкви Василия Великого) свидетельствует, на наш взгляд, о том, что в этом сборнике соединились две разные повести (или два разных цикла), взятые из разных источников.

Отдельный вопрос — происхождение списка рассказа о перенесении Белозерска в Карголом в рукописи АК 6 (см. примеч. 4). Если верна его датировка первой половиной 1740-х гг. и верна датировка распространенной редакции Повести о церкви Василия Великого 1779 г., то следует полагать, что этот рассказ сформировался до Повести, возможно, в составе Белозерского цикла. Создание же самого цикла следует приурочить к «нынешнему», 1620 г., что влечет за собой предположение о том, что Повесть об Усть-Шехонском монастыре, учитывая датировку ее раннего списка, выделилась из цикла довольно быстро.

Предполагаемый Белозерский цикл в момент своего создания был ориентирован на Сказание о Спасо-Каменном монастыре, которое тоже повествовало о «первой» обители. На связь Повести об Усть-Шехонском монастыре со Сказанием мы обращали внимание ранее.⁴³ Причем эта зависимость очевидна как раз во фрагменте, сообщающем о первенстве обители в своем крае. Создатель цикла не просто использовал Сказание о Спасо-Каменном монастыре — он с ним полемизировал, утверждая, что обитель на Каменном острове не была первой, что сначала князь Глеб основал монастырь в устье Шексны: «Последи же создалъ и другой монастырь на Кубенскомъ езере, на островѣ, зовомомъ Каменномъ, в предѣлѣхъ града Вологды, во имя боголѣпнаго Преображения Спасова. Сий же монастырь первый в вологодскихъ».⁴⁴ Создатель Белозерского цикла, на наш взгляд, руководствовался идеей расставить «первые» святыни по ранжиру. Он начинал свое повествование с рассказа о церкви Василия Великого, взяв за основу краткую редакцию Повести о церкви Василия Великого, в которой уже говорилось о первенстве этого храма: «И на Белѣозере тои первая церковь Василие Великии от такова

⁴¹ Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А. Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре... С. 197.

⁴² Памятники письменности в музеях Вологодской области. С. 88.

⁴³ Семячко С. А. Временник русский и Сказание о Спасо-Каменном монастыре // ТОДРЛ. СПб., 2022. Т. 69. С. 461—463.

⁴⁴ Прохоров Г. М. Повесть об Усть-Шехонском Троицком монастыре... С. 319.

времени, как вѣра стала».⁴⁵ Таким образом он выстроил ряд: первая церковь в Белозерске — первый общежительный монастырь в Белозерье — первый общежительный монастырь на Кубенском озере, но второй после Усть-Шехонского в вологодских пределах.

Сказание о Спасо-Каменном монастыре было и повествовательной моделью для Белозерского цикла: отдельными записями напоминающее летописец, но всё же летописцем не являющееся. Сказание обладало тематическим единством, являясь рассказом об одном духовном центре. Белозерский цикл таким единством не обладал; скорее всего, он не получил окончательного завершения и собственного заголовка, и вскоре из него выделился комплекс текстов, который мы называем Повестью об Усть-Шехонском монастыре, а в XVIII в. из него был выписан рассказ о перенесении Белозерска и Повесть о церкви Василия Великого (в ее распространенной редакции). Кстати, выделившись из Белозерского цикла, и Повесть об Усть-Шехонском монастыре, и рассказ о перемещении Белозерска сделали попытку закрепиться в достаточно устойчивом по составу белозерском агиографическом сборнике.⁴⁶

Противоречит гипотезе о существовании Белозерского цикла то обстоятельство, что мы пока что не обнаружили его в рукописях. Однако это не удивительно, если цикл существовал в одном-двух списках. В любом случае, подтвердится предложенная гипотеза или нет, история текстов о белозерских святынях требует дальнейшего изучения. И это изучение невозможно без исследования тех устойчивых текстовых конструкций, в которые они входили, будь то циклы или сборники устойчивого состава.

Список литературы

Биланчук Р. П. Летописец белозерской соборной церкви Василия Великого и проблемы реконструкции местного текста культуры // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г. В. Судаков; сост. С. А. Тихомиров. Вологда: Книжное наследие, 2007. С. 308—322. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/suda/kov/3_01.htm (дата обращения: 30.05.2025).

Буров В. А., Охотина Н. А. Три произведения конца XVI — начала XVII в. о Соловецком монастыре // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 154—169.

Васильев Ю. С. Летописец Троицкого Устьшехонского монастыря // Белозерье: Краеведческий альманах. Вологда: Русь, 1994. Вып. 1. С. 86—92.

Васильев Ю. С. Описание о граде Белезере // Белозерье: Краеведческий альманах. Вологда: Легия, 1998. Вып. 2. С. 42—46.

Духанина А. В. Пахомий Логофет // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. Т. 55. С. 158—190.

Житие Макария Желтоводского и Унженского / Подгот. текста, пер. и коммент. И. М. Грицевской // БЛДР. СПб.: Наука, 2005. Т. 13. С. 262—281, 782—784.

Житие Мартиниана Белозерского / Подгот. текста и коммент. Е. Э. Шевченко, пер. Г. М. Прохорова и Е. Э. Шевченко // БЛДР. СПб.: Наука, 2005. Т. 13. С. 208—261, 776—782.

⁴⁵ *Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре... С. 209.

⁴⁶ Следы существования такого сборника, в который входили, в частности, Жития Кирилла Новозерского, Мартиниана Белозерского, Иродиона Илозерского, были прослежены А. Л. Лившицем; см.: *Лившиц А. Л.* Житие Иродиона Илозерского. С. 29—52.

Карбасова Т. Б., Милютенко Н. И. Пахомий Серб в работе над агиографическим циклом, посвященным Михаилу и Феодору Черниговским // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2019. Т. 66. С. 196—233.

Лившиц А. Л. Житие Иродиона Илоезерского: Агиография Белозерского уезда XVI—XVII веков. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. 216 с.

Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А. Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре и круг произведений по истории Белозерья // Ферапонтовский сборник. М.; Ферапонтово, 1999. Вып. 5. С. 11—32.

Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А. Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре и круг произведений по истории Белозерья // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 197—209.

Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1984. Ч. 4, вып. 2: Документы XVI—XVIII вв. в Череповецком краеведческом музее. 208 с.

Пигин А. В., Юхименко Е. М. Преподобный Александр Ошевенский. Житие, похвальные слова, молитвы: Исследование и тексты. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2023. 816 с.

Повесть о Псково-Печерском монастыре / Подгот. текста, пер. и коммент. В. И. Охотниковой // БЛДР. СПб.: Наука, 2005. Т. 13. С. 476—533, 814—818.

Прохоров Г. М. Повесть об Устьшехонском Троицком монастыре и рассказы о городе Белозерске // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб.: Наука, 1994. С. 163—206.

Прохоров Г. М. Повесть об Усть-Шехонском Троицком монастыре и рассказы о городе Белозерске // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. С. 332—370.

Семячко С. А. Временник русский и Сказание о Спасо-Каменном монастыре // ТОДРЛ. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2022. Т. 69. С. 453—468. DOI: 10.31860/0130-464X-2022-69-453-468.

Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI—XVIII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 548 с.

Федорова И. В. «Повесть к пользе слышащим и прочитающим о святом граде Иерусалиме и о окрестных его местах» — малоизвестное описание Святой Земли XVII в.: исследование и текст // Православный Палестинский сборник. М.: Индрик, 2019. Вып. 117. С. 185—292.

References

Bilanchuk R. P. Letopisets belozerskoi sobornoj tserkvi Vasiliia Velikogo i problemy rekonstruktsii mestnogo teksta kul'tury // Russkaia kul'tura novogo stoletii: Problemy izucheniia, sokhraneniia i ispol'zovaniia istoriko-kul'turnogo nasledii / Glavnyi redaktor G. V. Sudakov; sostavitel' S. A. Tikhomirov. Vologda: Knizhnoe nasledie, 2007. S. 308—322.

Burov V. A., Okhotina N. A. Tri proizvedeniia kontsa XVI — nachala XVII veka o Solovetskom monastyre // Knizhnye tsentry Drevnei Rusi: Knizhniki i rukopisi Solovetskogo monastiria. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2004. S. 154—169.

Dukhanina A. V. Pakhomii Logofet // Pravoslavnaia entsiklopediia. Moskva: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2019. T. 55. S. 158—190.

Fedorova I. V. «Povest' k pol'ze slyshashchim i prochitaiushchim o sviatom grade Ierusalime i o okrestnykh ego mestakh» — maloizvestnoe opisaniie Sviatoi Zemli XVII veka: issledovanie i tekst // Pravoslavnyi palestinskii sbornik. Moskva: Indrik, 2019. Vypusk 117. S. 185—292.

Karbasova T. B., Miliutenko N. I. Pakhomii Serb v rabote nad agiograficheskim tsiklom, posviashchennym Mikhailu i Feodoru Chernigovskim // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Sankt-Peterburg: Nauka, 2019. T. 66. S. 196—233.

Livshits A. L. Zhitie Irodiona Iloezerskogo: Agiografiia Belozerskogo uezda XVI—XVII vekov. Moskva: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2017. 216 s.

Makarov N. A., Okhotina-Lind N. A. Skazanie o Troitskom Ust'-Shekhonskom monastyre i krug proizvedenii po istorii Beloz'er'ia // Ferapontovskii sbornik. Moskva; Ferapontovo, 1999. Vypusk 5. S. 11—32.

Makarov N. A., Okhotina-Lind N. A. Skazanie o Troitskom Ust'-Shekhonskom monastyre i krug proizvedenii po istorii Beloz'er'ia // Florilegium: K 60-letiiu B. N. Flori. Moskva: Iazyki russkoi kul'tury, 2000. S. 197—209.

Pamiatniki pis'mennosti v muzeiakh Vologodskoi oblasti: Katalog-putevoditel'. Vologda, 1984. Chast' 4, vypusk 2: Dokumenty XVI—XVIII vekov v Cherepovetskom kraevedcheskom muzee. 208 s.

Pigin A. V., Iukhimenko E. M. Prepodobnyi Aleksandr Oshevskii. Zhitie, pokhval'nye slova, molitvy: Issledovanie i teksty. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 2023. 816 s.

Povest' o Pskovo-Pecherskom monastyre / Podgotovka teksta, perevod i kommentarii V. I. Okhotnikovoi // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. Sankt-Peterburg: Nauka, 2005. T. 13. S. 476—533, 814—818.

Prokhorov G. M. Povest' ob Ust'shekhonskom Troitskom monastyre i rasskazy o gorode Belozerske // Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. XVII vek: Raznye aspekty issledovaniia. Sankt-Peterburg: Nauka, 1994. S. 163—206.

Prokhorov G. M. Povest' ob Ust'-Shekhonskom Troitskom monastyre i rasskazy o gorode Belozerske // Sviatye podvizhniki i obiteli Russkogo Severa: Ust'-Shekhonskii Troitskii, Spaso-Kamennyi, Dionis'ev Glushitskii i Aleksandrov Kushtskii monastyri i ikh obitateli / Izdanie podgotovili G. M. Prokhorov i S. A. Semiachko. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2005. S. 332—370.

Semiachko S. A. *Vremennik Russkii and The Tale of the Spaso-Kamenny Monastery* // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 2022. T. 69. S. 453—468. DOI: 10.31860/0130-464X-2022-69-453-468.

Sirenov A. V. Stepennaia kniga i russkaia istoricheskaia mysl' XVI—XVIII vekov. Moskva; Sankt-Peterburg: Al'ians-Arkheo, 2010. 548 s.

Vasil'ev Iu. S. Letopisets Troitskogo Ust'shekhonskogo monastyria // Beloz'er'e: Kraevedcheskii al'manakh. Vologda: Rus', 1994. Vypusk 1. S. 86—92.

Vasil'ev Iu. S. Opisanie o grade Belezere // Beloz'er'e: Kraevedcheskii al'manakh. Vologda: Legiia, 1998. Vypusk 2. S. 42—46.

Zhitie Makariia Zheltovodskogo i Unzhenskogo / Podgotovka teksta, perevod i kommentarii I. M. Gritsevskoi // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. Sankt-Peterburg: Nauka, 2005. T. 13. S. 262—281, 782—784.

Zhitie Martiniana Belozerskogo / Podgotovka teksta i kommentarii E. E. Shevchenko, perevod G. M. Prokhorova i E. E. Shevchenko // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. Sankt-Peterburg: Nauka, 2005. T. 13. S. 208—261, 776—782.